

ПЕРМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

(I, II и III ч.).

№ 18.

Цѣна годовому

изданію съ пе-

ресылкой 5 р.

50 к.

Подписка при-

нимается въ

редакціи Епар-

хіальныхъ Вѣд.

при Братствѣ

св. Стефана.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Отношеніе Комитета, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича Военскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста, отъ 25 мая 1908 года за № 918, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никанора, Епископа Пермскаго и Соликамскаго.—Епархіальныя извѣстія.

Отношеніе Комитета, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича Военскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста, отъ 25 мая 1908 года за № 918, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никанора, Епископа Пермскаго и Соликамскаго.

По особому ходатайству состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича Военскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста, Святейшій Правительствующій Синодъ разрѣшилъ произвести въ пользу упомянутаго Общества повсемѣстно въ церквахъ всѣхъ епархій Имперіи, по примѣру прежнихъ лѣтъ, сборъ пожертвованій въ 1909 году въ праздникъ Богоявленія Господня (6 января), о чемъ и сообщено Синодальнымъ указомъ, отъ 24 апрѣля 1908 года за № 4678, напечатанномъ въ №№ 18—19 „Церковныхъ Вѣдомостей“ отъ 6 мая сего года.

Приступая къ организациіи этого сбора Комитетъ Военскаго Благо-

творительнаго Общества Бѣлаго Креста считаетъ своимъ долгомъ обратиться прежде всего къ Вашему Высокопреосвященству съ почтительнѣйшею просьбою благословить доброе дѣло оказанія помощи вдовамъ и сиротамъ Русскихъ воиновъ, убитыхъ и раненыхъ на Дальнемъ Востоку и не отказать въ Вашемъ благосклонномъ и высокопросвѣщенномъ содѣйствіи къ благопріятному осуществленію вышеупомянутаго сбора на нужды Общества.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Комитетъ Общества, полагая въ непродолжительномъ времени обратиться съ соотвѣтствующими сему дѣлу воззваніями ко всѣмъ благочиннымъ и настоятелямъ церквей и монастырей, всепокорнѣйше проситъ Ваше Высокопреосвященство, въ видахъ успешности предстоящаго сбора и устраниеніи какихъ-либо при этомъ недоразумѣній не отказать въ зависящемъ распоряженіи подтвердить состоявшееся объ этомъ сборѣ опредѣленіе Святѣйшаго Синода, вмѣстѣ съ просьбою Комитета о содѣйствіи этому сбору, особымъ объявленіемъ духовенству епархіи, чрезъ напечатаніе въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Пермская Духовная Консисторія симъ предписываетъ причтамъ и старостамъ церквей, настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей Пермской епархіи, согласно резолюціи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никанора, Епископа Пермскаго и Соликамскаго, отъ 3 іюня 1908 года за № 2238, о производствѣ въ праздникъ Богоявленія Господня (6 января) сбора пожертвованій на усиленіе средствъ Комитета, состоящаго подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича Воинскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста и о представленіи собранныхъ денегъ въ Консисторію немедленно по производствѣ сбора чрезъ благочинныхъ.

Епархіальныя извѣстія.

Перемѣны по службѣ.

Рукоположены: въ санъ священника: діаконъ Верхъ-Лывенской церкви Соликамскаго уѣзда, Рафаиль Сабуровъ, 8 іюня къ той же церкви на ту же вакансію. Въ санъ діакона—Екатеринбургскій мѣщанинъ Алексѣй Ведерниковъ, 8 іюня, къ Верхне-Сергинской церкви, Красноуфимскаго уѣзда, на псаломщическую вакансію.

Принятъ въ духовное званіе: исп. об. псаломщика Урминской единовѣрческой церкви, Кунгурскаго уѣзда, **Семенъ Кирпищиковъ**, резолюціей Его Преосвященства, отъ 6 іюня за № 2396.

Назначеніе на псаломщическое мѣсто: къ Хохловской церкви, крестьянинъ Пермскаго уѣзда, **Феодоръ Лапаевъ**, 6 іюня.

Перемѣщены священники: Пятигорской церкви, Чердынскаго уѣзда, **Димитрій Каверинъ**, 30 мая—17 іюня въ Рязанскую епархію; Протоіерей Красноуфимскаго собора **Іоаннъ Граціанскій**, 18 іюня, съ священникомъ Устиновской церкви, Осинскаго уѣзда, **Василіемъ Ашихминимъ**; священникъ Левшинской церкви, Пермскаго уѣзда, **Іоаннъ Кумовъ**, 6 іюня къ Иргинской единов. церкви, Красноуфимскаго уѣзда, на діаконскую вакансію; состоящій на діаконской вакансіи при Тохтареvской церкви, Красноуфимскаго уѣзда, священникъ **Василій Олюнинъ**, 16 іюня, съ священникомъ-діакономъ Иргинской церкви, того же уѣзда **Іоанномъ Кумовымъ**; священникъ-діаконъ Тохтареvской церкви, Красноуфимскаго уѣзда, **Іоаннъ Кумовъ**, 17 іюня, къ Лайгинской церкви, Осинскаго уѣзда, на священническую вакансію; протоіерей больничной Александрo-Невской церкви, **Константинъ Шестаковъ**, 17 іюня оставленъ на прежнемъ мѣстѣ служенія духовника Пермской духовной семинаріи, исполненіе же обязанностей священника при больничной церкви вновь поручено священнику **Свѣчникову**.

Перемѣщеніе псаломщиковъ: состоящій на вакансіи псаломщика при Воробьевской единовѣрческой церкви, Оханскаго уѣзда, діаконъ **Александръ Старцевъ**, 7 іюня, къ Нивинской единовѣрческой церкви, Соликамскаго уѣзда, на ту же вакансію; состоящій на псаломщической вакансіи при Хохловской церкви, Оханскаго уѣзда, діаконъ **Николай Елисѣевъ**, 6 іюня, къ Пыскорской Преображенской церкви, Соликамскаго уѣзда, на ту же вакансію.

Увольненіе псаломщиковъ стъ должности: Нивинской единовѣрческой церкви, Соликамскаго уѣзда, **Петръ Зыряновъ**, резолюціей Его Преосвященства, отъ 6 іюня за № 2363, исп. д. псаломщика Верхъ-Ивненской церкви, Соликамскаго уѣзда, **Николай Сысолетинъ**, 13 іюня резолюціей Его Преосвященства за № 2498.

О вакантныхъ мѣстахъ.

Вакантными состоятъ мѣста:

а) Священническія: при Тисовской един. церкви, Красноуфимскаго уѣзда, съ 29 сентября; при Куминской единов. церкви, Оханскаго

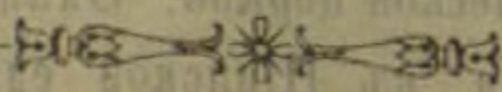
уѣзда, съ 20 января; при Дубровской един. церкви, Осинскаго уѣзда, съ 26 февраля; при Больше-Гондырской церкви, того же уѣзда, съ 28 марта; при Илимской церкви, Кунгурскаго уѣзда, съ 31 мая; при Пятигорской церкви, Чердынскаго уѣзда, съ 17 июня.

б) Д і а к о н с к і я: при Верхне-Сергинской церкви, Красноуфимскаго уѣзда, съ 31 марта (нуженъ священникъ); при Ошибской церкви, Соликамскаго уѣзда, съ 6 мая (былъ свящ.), при Верхне Юсвенской церкви, того же уѣзда (былъ священникъ), съ 28 мая; при Савинской церкви, Осинскаго уѣзда, съ 6 июня; при Григорьевской церкви, Оханскаго уѣзда, съ 6 июня (былъ священникъ); при Мостовской церкви, Красноуфимскаго уѣзда, съ 3 июня.

в) П с а л о м щ и ч е с к і я: при церкви, Пермскаго духовнаго училища, съ 17 ноября (былъ діаконъ); при Пермской больничной церкви; при Утвинской единовѣрческой церкви, Красноуфимскаго уѣзда, съ 1 июня.

П р о с ф о р н и ч е с к і я: при Пешнигортской церкви, Соликамскаго уѣзда, съ 11 марта; при Архангельской церкви, того же уѣзда, съ 13 июня.

Редакторъ, секретарь Консисторіи В. Крыловъ.

Пермскія Епархіальныя Вѣдомости.

21 Іюня

№ 18.

1908 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Истинность христіанства и фальшь социализма.

(Продолженіе *).

По мѣрѣ своихъ слабыхъ силъ мы постарались оправдать христіанство отъ разныхъ возводимыхъ на него несправедливыхъ и ложныхъ обвиненій со стороны социализма. Впрочемъ христіанство не нуждается въ той или другой апологіи. Его „слова“ сами говорятъ за себя, а „слова“ его — „духъ суть и животъ суть“.

Нельзя не поражаться узостью и тѣхъ нападокъ на христіанство, которыя вмѣстѣ съ социалистами раздѣляютъ и нѣкоторые радикалы, также порвавшіе слабую свою связь съ христіанскою церковью. То взваливаютъ на послѣднюю отвѣтственность, зачѣмъ въ теченіе почти двухъ тысячъ лѣтъ она не водворила на землѣ всеобщаго благополучія; то обвиняютъ ее въ томъ, что она держится идеала, стоящаго *вне* дѣйствительной исторической жизни человѣчества. Но какой же бы это былъ идеалъ, если бы онъ приходился въ мѣрку даннаго историческаго момента, весь бы имъ исчерпывался и весь бы въ немъ воплощался?!.. Нѣтъ, нельзя и представить себѣ чего-либо выше, чище и совершеннѣе христіанскаго идеала жизни. Идеалъ этотъ вѣченъ, вне условій пространства и времени, вне переходящихъ формъ бытія. Онъ предносится предъ всѣмъ человѣчествомъ, не укладывается въ жизнь, но выше ея и не мирится съ ней. Онъ вѣчно будитъ и вѣчно зоветъ человѣка все впередъ и впередъ. И этого вѣчнаго и властнаго зова не заглушить ни земнымъ громамъ, ни болѣе мощному, чѣмъ громы, безумному скептицизму и отрицанію человѣческому; — не заглушить потому, что въ основѣ и во главѣ своего зданія христіанство ставитъ крестъ, ставитъ Милосерднаго и Любвеобильнаго Бога.

„Подобно царствію Божіе квасу“, сказалъ Христосъ, и данное Имъ ученіе — это въ смыслѣ всемірно-историческомъ и есть тѣ дрожжи, на

* См. „Епарх. Вѣдом.“ № 17.

которыхъ Христосъ заквасилъ всю дальнѣйшую судьбу человѣчества. Вся исторія человѣчества есть исторія броженія этой посѣянной въ міръ истины Христовой и не изниметъ она изъ себя этого кваса, пока онъ не перебродитъ. Правда, идеаль христіанства въ настоящей жизни отчасти лишь достигаемый, но процессъ этого *достиганія* и составляетъ теперь основу и содержаніе земного историческаго бытія человѣческихъ обществъ, даже помимо ихъ собственнаго сознанія, даже когда они повидимому отвращаются отъ Христа. Въ этомъ-то и есть величайшее и неоцѣнимое благо христіанства. Оно одухотворило міръ, дало ему душу, оно воспламенило въ немъ новую жизнь и въ то же время дало ему силы для усовершенствованія и культивированія этой новой жизни. „Что было бы съ міромъ, говоритъ Фарраръ, если бы онъ и теперь не имѣлъ ничего лучше сухихъ афоризмовъ и осторожныхъ размышленій Конфуція, или сомнительныхъ началъ и опасныхъ поблажекъ Платона? Могло ли бы человѣчество совершить тотъ громаднѣй нравственный процессъ, какое оно *совершило* теперь, если бы никакой великій пророкъ свыше не далъ ему ничего лучше ужасной надежды Будды на *нирвану*, достигаемую естественнымъ аскетизмомъ, или циническаго освященія полигаміи и деспотизма въ ученіи Магомета? Христіанство,—продолжаетъ онъ далѣе,—быть можетъ, во многихъ отношеніяхъ понизилось въ сравненіи со своимъ древнимъ великимъ идеаломъ; оно, быть можетъ, потеряло въ своей дѣвственной чистотѣ; борющаяся и раздѣленная церковь настоящаго времени, быть можетъ, въ теченіе этихъ долгихъ вѣковъ лишилась блеска новаго Іерусалима, сходящаго съ неба, но христіанскій міръ развѣ не лучше того, что представляютъ собою Турція, Аравія и Китай? Развѣ христіанство изсушаетъ принимающіе его народы мертвенностью буддизма и тлѣномъ ислама?... Человѣческіе мудрецы древности не могли даже представить себѣ идеала человѣческаго общества, не впадая въ жалкое заблужденіе. Христосъ же основалъ дѣйствительно вѣчное и славное царство, какъ сущность, такъ и исторія котораго доказываютъ, что оно неизмѣнно остается тѣмъ, чѣмъ было провозглашено сначала—царствомъ Божиимъ, царствомъ небеснымъ“. (Фарраръ. „Жизнь І. Христа“. Переводъ А. П. Допухина. С.-Петербургъ. 1885 г.).

„Царствіе Божіе“,—вотъ именно въ какихъ словахъ выражается христіанскій идеаль. Царствіе Божіе съ начала и до конца дѣятельности Іисуса было особеннымъ и почти единственнымъ предметомъ Его ученія, притчей и молитвы. „Іисусъ,—такъ начинается Ев. Маркъ свое Евангеліе,—пришелъ въ Галилею, проповѣдуя Евангеліе Царствія Божія и говоря,

что исполнилось время и приблизилось Царствіе Божіе^а. Оно же — это Царствіе, по смыслу ученія Христа, должно быть и вождельною цѣлью для всего человѣчества. Но Царствіе Божіе не есть что-либо внѣшнее, но имѣетъ опредѣленныхъ видимыхъ формъ и наглядныхъ признаковъ. „Не прійдетъ Царствіе Божіе внѣшнимъ образомъ и не скажутъ: вотъ, оно здѣсь, или вотъ тамъ; ибо вотъ Царствіе Божіе внутри васъ есть“ (Лук. 17, 20 — 21). А если такъ, то оно не можетъ и не должно принимать какихъ-либо атрибутовъ внѣшне-соціального переворота. Оно все внутри, все въ сердцѣ, и есть, собственно говоря, культура и переворотъ человѣческаго духа. „Царствіе Божіе, — говоритъ ап. Павелъ, не пища и питіе, но праведность и миръ, и радость о Святомъ Духѣ“ (Рим. 14. 17). И гдѣ въ человѣческой жизни этотъ Духъ Божій охотно принимается, тамъ непосредственно и несомнѣнно уже является Царствіе Божіе, и если въ концѣ концовъ этотъ Духъ проникнетъ весь міръ, тогда результатомъ явится такое неизреченное будущее, какое не въ состояніи описать ничья никакой богатый языкъ. Въ этомъ и заключается разъясненіе уподобленія Царствія Божія закваскѣ и горчичному сѣмени. Въ существо Царствія Божія, какъ главнѣйшій его признакъ, входитъ именно способность расширяться. Оно столько же сильно живетъ въ сѣмени, какъ и въ деревѣ, въ будущей славѣ оно не менѣе дѣйствительно, какъ и въ настоящей жизни. „Соціальный идеалъ Іисуса, — говоритъ Пибоди, — можно уяснить только чрезъ Его религіозное сознаніе. Онъ смотритъ сверху на человѣческую жизнь и видитъ, какъ она медленно развивается и очищается чрезъ жизнь Божію. Онъ взираетъ съ премірною, никогда не колеблющеюся надеждою на будущее человѣческаго общества. Царство Небесное живетъ уже въ планахъ Божіихъ и когда воля Божія будетъ на землѣ, тогда Царствіе Божіе, которое теперь есть внутреннее и духовное, станетъ видимымъ и будетъ господствовать на землѣ такъ же, какъ и на небѣ“ (Пибоди: I. Христосъ и соціальный вопросъ^а. Переводъ Никитскаго. Москва. 1907 г.).

Съ другой стороны христіанство приближается къ жизни изнутри чрезъ воодушевленіе отдѣльныхъ людей, чрезъ постоянно идущее впередъ освященіе человѣческихъ душъ. Христосъ прежде всего хотѣлъ сообщить своимъ послѣдователямъ нравственное мужество и чувство духовной силы. Онъ питалъ сильнѣйшую привязанность къ человѣческой личности, ставя ее выше всего и драгоцѣннѣе всего. Да и вообще пониманіе жизни, данное въ ученіи Христа, служитъ выраженіемъ личнаго идеала. За системою стоитъ сильный вѣрою человекъ. Когда придетъ Сынъ Человѣческій, Онъ

не будет обращать главное вниманіе на степень той или другой соціальной (человѣческой) системы, но будетъ смотрѣть на то, „найдетъ ли вѣру на землѣ“ (Лук. 18, 8). Отсюда видно, что, конечно, каждый христіанинъ имѣетъ право молиться: „хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ“, однако по духу христіанства для него болѣе глубокою и болѣе достойною должна являться молитва: „сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей“ (Псал. 50, 12). И когда дѣйствительно сердце наше станетъ чистымъ, какъ кристалль, и яснымъ, какъ безоблачное утро, тогда само собою измѣнится къ лучшему и вѣшняя соціальная жизнь человѣчества, тогда и Царствіе Божіе, — мое внутреннее, субъективное, — расширится до объективнаго познаванія и ощущенія всей громадой человѣческой семьи.

Таковъ духъ христіанскаго ученія и таковъ его идеаль. Онъ кратко еще выраженъ въ слѣдующемъ назиданіи І. Христа: „очисти прежде внутренность чаши и блюда, чтобы чиста была и вѣшность ихъ“ (Мѡ. 23, 26).

Теперь рассмотримъ идеаль социализма. Мы уже сказали, что въ главныхъ своихъ положеніяхъ социализмъ сходенъ съ христіанствомъ, ибо такъ же, какъ и христіанство, онъ стремится къ водворенію среди людей равенства и справедливости. Однако при сходномъ отчасти тѣлѣ они имѣютъ различныя души, и потому одни и тѣ же требованія звучатъ совершенно различно, какъ бы въ разныхъ регистрахъ. Тогда какъ христіанство видитъ въ осуществленіи лучшей жизни религіозное дѣланіе, выставляетъ извѣстныя требованія, какъ выраженія Вѣшней Правды, осуществленіе завѣтовъ Христовыхъ; — социализмъ атеистическій служитъ средствомъ навсегда отгородиться отъ Бога, устроить жизнь такъ, чтобы совсемъ не было и потребности въ религіи. Царство Христа не отъ міра сего; царство же атеистическаго социализма исполнѣно и всецѣло отъ міра сего. Это тѣ же идеалы іудейскаго мессіанизма, ограничивающіеся задачей земного царства, которые нѣкогда столь трагически столкнулись съ чуждой и непонятной проповѣдью Евангелія Царствія Божіа. Въ этомъ именно случаѣ социализмъ представляетъ собою положительный контрастъ съ христіанствомъ. Христіанство, главнымъ образомъ, указываетъ на небо. Оно приглашаетъ людей поднять свои взоры и свои чаянія къверху, къ невидимому, — къ тому, что мы называемъ потустороннимъ. Не отрицая вопроса о „хлѣбѣ“, оно прежде всего стремится пробудить въ человѣкѣ высшія, идеальныя потребности и удовлетворить запросы духа. Наоборотъ, социализмъ считаетъ своимъ долгомъ низводить глаза и мысль народовъ кънизу,

къ землѣ. Онъ дѣлаетъ это сознательно и рѣшительно, отбросивъ все постороннія соображенія. Онъ алчетъ и жаждетъ благъ земныхъ и въ рѣшеніи проблемы о „хлѣбѣ“ видитъ весь смыслъ и цѣль жизни. Въ этомъ отношеніи, можно сказать, социализмъ есть новая религія, или, вѣрнѣе, антирелигія, принципы которой стоятъ въ рѣшительномъ противорѣчій съ сущностью христіанскаго религіознаго сознанія. Нѣтъ болѣе премирныхъ надеждъ, это только дѣтская иллюзія или преступная приманка. Мысль также, какъ и жизнь человѣка, должна ограничиваться только землею. Матеріальныя интересы жизни должны быть на первомъ планѣ и къ нимъ должны направляться человѣческая воля и человѣческая мысль... Сообразно съ этимъ и конечныя идеалы принимаютъ грубо чувственныя очертанія. Представленія о матеріальномъ комфортѣ и удобствахъ жизни почти всецѣло заполняютъ картину будущаго, какъ ее описываютъ современные социальныя пророки.

Такимъ образомъ, мы видимъ теперь истинное отношеніе между философіей социализма и христіанскимъ міровоззрѣніемъ. Христіанское ученіе о социальномъ строѣ, откуда заимствованы главныя идеи социализма, заключаетъ въ себѣ нечто гораздо болѣе и несравненно высшее. Посему оба социальныя идеала относятся другъ къ другу, какъ двѣ параллельныя линіи, находящіяся на разныхъ плоскостяхъ. Они имѣютъ разныя исходныя точки и разныя цѣли, отчего пути ихъ никогда не сойдутся. Соціалистическая программа начинается съ разсмотрѣнія экономическихъ потребностей и кончается идеаломъ экономического переворота; ученіе же Іисуса Христа начинается съ чувства духовныхъ нуждъ и кончается идеаломъ духовнаго царства. Оба социальныя ученія касаются жизни дѣйствительнаго міра, оба даютъ индустріи законы, энергію, направленіе, — но одно хочетъ сдѣлать бѣдныхъ богатыми, — другое — худшихъ хорошими. Соціалъ-философъ думаетъ, что образованіе характера обусловлено переворотомъ экономическихъ отношеній, философъ же христіанинъ рассчитываетъ на характеръ, чтобы созидать экономическій переворотъ. Одинъ планъ возводитъ зданіе социальной жизни снизу, другой возводитъ его сверху. Правда социаль-демократическая программа для своего осуществленія нуждается также въ самопожертвованіи, великодушіи и простотѣ характера, но та же самая система не имѣетъ заботы о томъ, чтобы воспитать эти добродѣтели. Дайте, говорятъ, народу средства для производства, истребите капиталистовъ, — и тѣ же самые люди, которые нынѣ являются честолюбивыми, эгоистичными, злобными, обнаружатъ тогда духъ альтруизма, благородство души и самообладаніе.

Но гдѣ же ручательство за выполнимость такихъ предсказаній, когда замѣчательнѣйшія слова грозной рѣчи Любвеобильнаго Учителья (Мѡ. 23, 25 — 26) — социализмъ нашего времени дерзаетъ понимать прямо наоборотъ и говорить: очистите сначала внѣшнюю сторону чаши и блюда, тогда и внутренняя сторона очистится отъ алчности и злобы? Однако христіанство научаетъ насъ, что ни одинъ социальный переворотъ, какъ бы много ни обѣщаль онъ человѣку, не подастъ надежды на успѣхъ и прочность, пока индустриальная жизнь сначала не возвысится на степень средства нравственнаго воспитанія и не будетъ отдана Богу, какъ ввѣренный Имъ талантъ. Положимъ, въ механизмъ современной жизни устранены огромныя трудности, но по ученію христіанства главнѣйшее затрудненіе имѣетъ не механическую, а нравственную природу. И, главное, христіанству совершенно не соотвѣтствуетъ вѣра въ достижимость безмятежнаго благополучія на землѣ такими внѣшними и, въ сущности, не замысловатыми мѣрами, какъ механической социализмъ. Со своимъ дуалистическимъ ученіемъ о нравственной природѣ человѣка, о борьбѣ добра и зла въ мірѣ и человѣческой душѣ оно можетъ отнести къ социалистическому „раю на землѣ“, какъ къ дѣтскому недомыслию или же нравственному извращенію. Эготъ „рай“ для христіанства вовсе не идеаль, а есть лишь одинъ изъ вариантовъ первоначальнаго искушенія — соблазнъ поклониться тому, кто камни превратитъ въ хлѣбы.

Вмѣстѣ съ христіанствомъ противъ социалистическаго „рая“ возстаетъ и здравая логика, ибо она говоритъ намъ, что нѣтъ и не можетъ быть ни одного индустриальнаго установленія, которое бы не могло быть употреблено во зло безсовѣтными и лукавыми людьми. Какое, напр., приобрѣтеніе получится для насъ отъ передачи индустріи въ собственность общества, если само это общество будетъ игрушкой въ рукахъ какихъ нибудь „босяковъ мысли и дѣла“? Нѣтъ, чѣмъ совершеннѣе социальная машина, тѣмъ лучше должны быть воспитаны инженеры. Внѣшній порядокъ требуетъ внутрѣшней дисциплины. Иначе изъ жизни никогда не уйдутъ зло и неправда и „рай на землѣ“ никогда не наступитъ. Забывая это, изгоняя изъ людскаго сознанія представленіе объ абсолютныхъ цѣностяхъ, обращая лишь вниманіе на одно внѣшнее переустройство человѣческаго общества, социализмъ никогда не достигнетъ и части своего идеала. Не будутъ убивать изъ-за денегъ, ибо ихъ не будетъ, такъ будутъ убивать по враждѣ и зависти. Не будутъ эксплуатировать сильные слабыхъ, такъ будутъ наоборотъ тунеядцы паразитствовать на счетъ тружениковъ, дѣлаясь

въ общемъ трудъ и получая равную часть отъ плодовъ его. Будутъ взятки, — не деньгами, — такъ натурой за назначеніе на болѣе легкія и благородныя работы. Будутъ тюрьмы, хотя бы и подъ названіемъ исправительныхъ домовъ, инвалидовъ домовъ, или лечебницъ, пріютовъ и богадѣленъ. Будутъ и отбросы общества, которые не уживутся ни въ одной общинѣ и будутъ скитаться отъ бездѣлья въ исправительный домъ, а отсюда снова къ бездѣлью...

Нѣтъ, не водворить рай на землѣ никакими внѣшними социальными переворотами безъ исправленія сердець. Формы общественной жизни могутъ мѣняться по нѣскольку разъ въ самое короткое время, но если самое внутреннее состояніе жизни будетъ оставаться одно и то же, никакими внѣшними мѣрами, никакими рѣшительными переворотами въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ нельзя будетъ привести общество къ желаемому совершенству и счастью. Частая перемѣна внѣшнихъ формъ безъ внутренняго усовершенствованія самаго духа общества есть самообольщеніе, лишь отвлекающее мысль общества отъ прямой постановки ея существеннѣйшихъ задачъ, — бесполезная трата времени и силъ, стоящая притомъ нерѣдко очень тяжелыхъ усилій и жертвъ. Человѣчество прежде всего должно само перемѣниться, а пока этого не будетъ, нельзя перемѣнить и внѣшнихъ обстоятельствъ. Только своею нравственною перемѣною люди могутъ измѣнить и побѣдить въ свою пользу тяжелыя условія жизни. Поэтому никакой социальный строй не можетъ одухотворить и спасти человѣчество, если сущность людей останется неизмѣнною, если сознаніе человѣчества останется поверхностнымъ, а послѣдняя воля его и послѣдняя любовь будутъ направлены все на тотъ же старый міръ. Есть въ мірѣ только одна гарантія крѣпости новой свободной жизни — это перерожденіе человѣческихъ душъ, это новая воля и новая любовь ихъ, сильная и крѣпкая, какъ скала. И эту-то гарантію не социализмъ обѣщаетъ міру, — ее обѣщаетъ и ее даетъ только одно христіанство.

Разсмотримъ теперь несостоятельность социализма и съ другой стороны, конечно, въ стремленіи его улучшить экономическія условія жизни и водворить на землѣ царство справедливости и гуманности нѣтъ ничего противнаго духу христіанства. Но зло именно въ томъ, что водвореніе этого царства искажено ложью отрицанія. Безспорно, не безъ благоволенія относится лучшая часть социалистовъ къ нѣкоторымъ сторонамъ нравственнаго христіанскаго ученія. Социализмъ даже воспользовался ими. Онъ высоко водрузилъ знамя „любви къ человѣчеству“, — но при этомъ отрекся

отъ Бога. Любовь же къ человечеству—или „гуманность“ и любовь къ ближнему Христа не одно и то же. Христіанская любовь къ ближнему неразрывно связана съ заповѣдью о любви къ Богу, а любовь къ Богу, это не то, что исповѣданіе Бога и вѣра въ Него,—это выше вѣры, или точнѣе сама ея плоть, это живое сочувствіе и сближеніе до угодленія всего существа души человѣчской съ самымъ Существомъ Божиимъ—правдиво совершеннымъ. Какъ любовь къ Богу, попытая вѣрѣ любви къ ближнему, есть ложь и логически ведетъ къ безвѣрію, для доказательства чего стоитъ только вспомнить инквизицію съ ея пытками и кострами *во имя Христа*, такъ и любовь къ ближнимъ вѣрѣ любви къ Богу, т. е., вѣрѣ божественно-нравственной основы, въ концѣ концовъ, ведетъ къ отрицанію ближнихъ, къ человѣко-ненавидѣнію. Ибо за отреченіемъ отъ Бога идетъ цѣлая логическая цѣпь отрицаній: и отъ всякой абсолютной истины, и отъ всякаго нравственно обязательнаго закона, и отъ нравственной отвѣтственности, и отъ понятій добра и зла съ замѣною ихъ понятіями вреда и пользы. Вотъ почему христіанство говоритъ человѣку, что безъ Бога и безъ любви къ Нему невозможны и немислимы въ жизни никакія добрыя чувствованія и намѣренія, не имѣетъ цѣли и практическихъ основаній никакая возвышенная дѣятельность. Христіанство убѣждаетъ насъ служить братству и справедливости во имя единства человѣческой природы, во имя достоинства человѣческой личности, носящей въ себѣ образъ Божій, во имя единого для всѣхъ Примирителя и Искупителя Іисуса, во имя наконецъ общей нашей участи здѣсь на землѣ, въ силу которой, чтобы „исполнить законъ Христовъ“, мы должны „нести тяготы другъ друга“. Всѣ за каждаго и каждый за всѣхъ—вотъ социальво-этическій лозунгъ христіанства!

И вотъ этотъ-то лозунгъ современный социализмъ осмѣливается также приписывать и себѣ. Но развѣ идея братства, идея существенно христіанская, христіанствомъ впервые принесенная въ міръ,—развѣ не представляется она безмысленной на знамени революціоннаго социализма, развѣ для нея нѣтъ никакихъ логическихъ, рациональныхъ основаній? Развѣ идея братства мыслима внѣ идеи *сынства*, внѣ христіанскаго понятія о единомъ отцѣ, т. е., Трїединомъ Богѣ? Не во имя же общаго съ орангутангомъ родоначальника, какъ учитъ матеріализмъ, величатся намъ братьями! Да и можетъ ли быть обязательнымъ чувство братства тамъ, гдѣ отвергается смыслъ всякаго нравственнаго закона и даже самое понятіе объ Абсолютной Иравдѣ?

На чемъ же, спрашивается, послѣ этого утвердиться справедливости и братству среди людей? Выработалъ ли социализмъ для осуществленія этихъ идей какія-либо вѣскія основанія? Если онъ говоритъ намъ о взаимной пользѣ и выгодѣ, то это основаніе до такой степени шатко, что его съ такимъ же удобствомъ можно обратить совершенно въ другую сторону. Если меня убѣждаютъ бороться за социальную справедливость и помогать людямъ во имя того, что это будетъ выгодно для меня самого, то пусть уже мнѣ самому и предоставятъ сообразить, что для меня выгоднѣе — помогать другимъ, или жить только для самого себя. Большая часть людей рѣшила бы навѣрное этотъ вопросъ для себя такъ, что взаимной помощи людямъ другъ отъ друга послѣ этого и ожидать было бы нечего... Очевидно, что на такомъ фундаментѣ невозможно укрѣпить никакого общественнаго строя, тѣмъ болѣе, что побужденіе гуманности не исключаетъ правомѣрности другихъ, столь же естественныхъ, но совершенно противоположныхъ побужденій, хотя бы, напр., мести, вождельнія, страстей. Последнія при огульномъ отрицаніи божественнаго нравственнаго закона также имѣютъ полное логическое право на существованіе... Словомъ, весь социальный идеаль, сдвинутый атеистическимъ социализмомъ съ основы христіанскаго міросозерцанія, логически можетъ привести только къ абсурду. Совлекая съ человѣка образъ Божій, социализмъ неминуемо совлечетъ и уже совлекаетъ съ него и образъ человѣческой и безсознательно ставитъ на мѣсто его образъ звѣря. При такомъ порядкѣ прогрессъ, отрицающій Бога и Христа, въ концѣ концовъ, можетъ стать регрессомъ, поворотомъ къ тому времени, когда человѣкъ для человѣка былъ звѣремъ. „Если нѣтъ Бога, то нѣтъ и добродѣтели, да и не нужно ея вовсе“, — говоритъ Достоевскій. И это вполне справедливо! гдѣ нѣтъ вѣры, тамъ не на чемъ утвердить чувства долга и сознанія ответственности. Если же нѣтъ добродѣтели, нѣтъ справедливости, тогда нѣтъ и разумной человѣческой жизни, тогда есть только безумная и бессмысленная чисто животная жизнь.

Вотъ въ какія дебри всевозможныхъ отрицаній можетъ привести насъ социализмъ! И до тѣхъ поръ онъ останется беспочвеннымъ, ложнымъ и неосновательнымъ, пока не подчинится религіозному началу жизни, пока не оторветъ своего дѣла отъ стихійной борьбы человѣческихъ волей и не свяжетъ его съ благоговѣйнымъ подчиненіемъ Воли сверхчеловѣческой. Но тогда социализмъ не будетъ и нуженъ, ибо онъ вполне совпадетъ съ христіанскимъ идеаломъ жизни. И если бы это случилось, если бы социалисты шли подъ знаменемъ креста, съ глубокой вѣрой въ Бога — Любовь пошла

на работу съ своей энергіей, со своимъ воодушевленіемъ, со своими, достойными удивленія, неослабѣвающими силами, тогда бы не было лишнихъ на пиру земномъ, тогда бы все стали званными и все бы пили изъ общей чаши счастливой, свободной и радостной жизни. Тогда бы дѣйствительно могъ наступить рай на землѣ, — тотъ рай, о которомъ теперь социализмъ такъ тщетно и такъ безнадежно мечтаетъ.

Свящ. *Василій Морозовъ.*

(Окончаніе слѣдуетъ).

О средствахъ, содѣйствующихъ развитію внѣбогослужебныхъ собесѣдованій въ сельскихъ приходахъ.

Въ свѣтской и духовной печати неоднократно заявлялось, что современное духовенство не удовлетворяетъ духовной потребности народа; замѣчаніе—справедливое. Чѣмъ же устранить этотъ недостатокъ? — Усиленною проповѣдью. Но однихъ поученій, произносимыхъ за богослуженіемъ, недостаточно. Нѣтъ, только внѣбогослужебныя собесѣдованія могутъ сократить все болѣе усиливающуюся разнь, взаимное непониманіе между пастыремъ и прихожанами, — могутъ восполнить тотъ пробѣлъ, который образовался косненіемъ паствы и пастыря.

Въ настоящее время очень многіе лучшіе пастыри не удовлетворяются богослужебными поученіями, открываютъ собесѣдованія внѣбогослужебныя, но, къ большому сожалѣнію, открывши ихъ, многіе вынуждены были прекратить ихъ, или поддержать ихъ по „оффиціи“. Чѣмъ это объяснить?

Тормазомъ къ успѣшному веденію внѣбогослужебныхъ собесѣдованій служить, во первыхъ, привычка къ правиламъ прежней жизни. Кто отъ нея свободенъ? Это общая слабость, присущая всемъ смертнымъ, свѣтскимъ и духовнымъ, богатымъ и бѣднымъ, простымъ людямъ и высокопоставленнымъ, начальству и подчиненнымъ. Нельзя огульно винить одно только духовенство. Жизнь современная круто измѣнилась, очень многихъ застала не подготовленными; многіе устои, подпорки, поддерживающіе ранѣе зданіе гражданской жизни, рухнули или оказались малопригодными; то же явленіе мы видимъ и въ жизни духовной.

Въ частности, по интересующему насъ вопросу, господствовавшая мысль о достаточности однихъ истовыхъ богослуженій, богослужебныхъ поученій и требоисправленій оказалась отсталой. Въ прежнее спокойное время

однихъ богослуженій, богослужебныхъ поученій и требоисправленій, повидимому, было достаточно; но не то мы видимъ въ настоящее время.

Враги духовнаго просвѣщенія сильно ополчились; съ удивительною энергіею неумолкаемо всюду разглашаютъ они свои излюбленныя матеріалистическія идеи. Даже въ захолустныхъ селахъ мы нерѣдко видимъ агитаторовъ, проводниковъ матеріализма, иногда въ рваныхъ пиджакахъ и такихъ же сапогахъ. Какая сила толкнула ихъ на своеобразный подвигъ? При такой ихъ настойчивости, кто будетъ изъ пастырей спокоенъ? Можемъ ли быть увѣренными въ безопасности русскаго народа?

Пользуясь грамотностью и довѣрчивостью сельскихъ жителей, цѣлыми сотнями шлютъ и разбрасываютъ свои брошюры съ зажигательными статьями, полною горстью сѣютъ сѣмена матеріализма въ разныхъ его проявленіяхъ, подрывая авторитетъ церкви и разрушая дѣятельность пастырей, представителей духовнаго просвѣщенія. Народъ русскій привыкъ къ духовному просвѣщенію, и новое вліяніе, какъ новое, быстрое и сильное встрѣчное теченіе, по законамъ психологіи массы, идетъ пока поверхъ народнаго самосознанія. Разнаго рода агитаторамъ приходится считаться съ психологіей народнои массы. Старое, устойчивое направленіе народнои массы прекрасно сравнивается съ теченіемъ по пробитому старому устойчивому руслу; новое теченіе, направленіе стремительно бросается впередъ, но на пути сталкивается со старымъ теченіемъ и, разбивая его отчасти, разливается по его поверхности, по поверхности народнаго самосознанія.

Вотъ почему всѣ новыя идеи матеріализма къ простому русскому народу не легко прививаются; вотъ почему, повидимому, всѣ жестокія, удивительно настойчивыя нападенія матеріалистовъ разбиваются, какъ волны морекія, о скалу старыхъ устоевъ, правилъ и привычекъ. Въ этомъ для насъ утѣшеніе, но есть и опасность.

Новое направленіе, какъ мы видѣли, хотя преодолеваетъ неимоверныя препятствія, но пробиваетъ свой путь. Энергично дѣйствуя въ одномъ и томъ же духѣ, оно можетъ сбить старое, и новое направленіе можетъ быть старымъ. Какое тогда потребуется усиліе, чтобы возвратить прежнее? Да, именно послѣдняя опасность будетъ болѣе первой.

Вторымъ препятствіемъ на пути къ апостольскому, свободному, высокому служенію духовному просвѣщенію русскаго народа служить опасность обвиненія въ политическомъ смутьянствѣ, подстрекательствѣ, и немедленное отрѣшеніе отъ прихода, обреченіе на нищенство, какъ прямое слѣдствіе обвиненія, очень часто вовсе неосновательнаго. Въ этомъ проглядываетъ

удивительная ловкость, хитрость нашего общего врага материализма. Онъ прекрасно знаетъ, какая опасность грозитъ ему въ случаѣ тѣснаго единенія пастырей съ народомъ, и вотъ, чтобы предотвратить ее, не стоитъ за клеветой, охуждаетъ часто лучшихъ пастырей. Во избѣжаніе этой опасности, для поддержанія бодрости духа собратьевъ, просимъ своихъ естественныхъ защитниковъ — духовное начальство оказать имъ свое покровительство, мужественную защиту отъ клеветы.

Третьимъ тормазомъ въ богослужебныхъ собесѣдованіяхъ служитъ отсутствіе на нихъ живого слова, живого взаимообщенія. Буква мертвитъ, а духъ животворитъ; эта истина нынѣ стала общеизвѣстной. Буква и все, что сводится на нее, истинно, мертво само по себѣ и не можетъ, какъ мертвая вода, оживить, оживотворить, вдохнуть силу. До послѣдняго времени очень многое старались сводить на букву, на бумажное отношеніе, ожидая отъ этого какого-то чуда — воскресенія, оживленія. А законъ вліянія душъ чрезъ непосредственное живое слово, законъ вліянія сильной души на болѣе слабую оставленъ безъ вниманія. Только „кто горитъ, тотъ зажжетъ“. Чтобы повліять на другихъ, необходимо самому, именно, горѣть, горѣть ревностію по Богу*. Что не горитъ, то и не зажжетъ. Человѣкъ, пламенѣющій ревностію, человѣкъ идейный не можетъ молчать, когда надо говорить; онъ непремѣнно заговоритъ, хотя своеобразнымъ, но сильнымъ языкомъ. Слово его, какъ огонь, зажжетъ сердца слушателей. Какъ мертвое, книжное слово способно охладить, или оттолкнуть своимъ мертвымъ, бездушнымъ дыханіемъ живое сердце, такъ подъ сильнымъ огнемъ живого слова даже обледенѣлое, холодное сердце растаетъ и непремѣнно тронется. Живо, задушевное слово есть необходимое условіе успѣха всякой идеи, а тѣмъ болѣе безцѣнныхъ сокровищъ въ области духовной христіанства. Чрезъ живое дѣйственное слово св. апостоловъ и ихъ мужей христіанство по преимуществу распространялось, росло и крѣпло. Агитаторы, проводники разныхъ идей материалистическихъ, тѣмъ сильны и опасны, что они хорошо пользуются живымъ словомъ.

Отсутствіе умѣнья произносить слова и выраженія въ строгомъ соотвѣтствіи съ ихъ значеніемъ не мало вредитъ успѣху собесѣдованій. Какъ однообразная, заунывная рѣчь о предметахъ высокихъ, глубокосодержательныхъ не произведетъ надлежащаго впечатлѣнія, такъ искусная ораторская рѣчь о маловажномъ, даже не вѣрномъ и зломъ по содержанию, можетъ приковать вниманіе и оставить впечатлѣніе. Это должно всегда имѣть въ виду и не пренебрегать ораторскимъ искусствомъ. Правда, сильныя внут-

реннія движенія передаются и безъ всякихъ словъ, но разъ языкъ служитъ выраженіемъ ихъ, то чѣмъ лучше усовершенствованъ самый способъ выраженій, тѣмъ глубже, сильнѣе, дѣйствиѣе слово.

Какъ разбросанность, бессистемность въ выборѣ предметовъ рѣчи, книгъ и статей для чтенія народу можетъ привести въ разсѣянность самихъ слушателей, такъ, напротивъ, господствующая идея, подобно связывающему цементу, соединитъ отдѣльныхъ членовъ собранія, скорѣе возбудитъ въ нихъ интересъ и привлечетъ къ задушевному обсужденію злободневныхъ вопросовъ. Можно сказать, безъ господствующей идеи такъ же не возможно удачное, правильное, разумное развитіе собесѣдованій, какъ невозможно оно безъ главы, руководителя самыхъ собесѣдованій.

Въ выборѣ господствующей идеи у насъ не можетъ быть затрудненія; достаточно указать на „борьбу съ пьянствомъ“. Русское пьянство—достойный врагъ для борьбы. Въ одномъ 1903 году русскій народъ вынулъ ни больше, ни меньше, какъ 62 000,000 ведеръ вина и 50,000,000 нива (см. „Трезвая жизнь 1906 года и февраль“). Ежегодно умираетъ скоропостижно въ состояніи опьяненія не менѣе 400 человекъ (тамъ же и апрѣль). Это ли не сильный врагъ! Какою опасностію онъ грозитъ Россіи? Нѣтъ, пьянство—врагъ, достойный лучшихъ силъ на брань съ нимъ. Слава Богу, мы не одиноки будемъ въ этой борьбѣ. Въ С.-Петербургѣ около 6 лѣтъ существуетъ Александро-Невское общество трезвости, а трезвенниковъ всего въ С.-Петербургѣ насчитывается около 75 000 человекъ. Можно взять и болѣе общую идею, „идею царства Божія на землѣ“ (см. соч. Соловьева) или—идею мѣстной, сельской благотворительности, идею—правдичныхъ подарковъ бѣднымъ и т. п.

Иногда собесѣдованія прекращаются по нетерпѣливости, недостатку энергіи. Въ натурѣ русскаго человека многое начинать и не оканчивать. Трудно устроить собесѣдованія и вообще какое либо доброе общественное дѣло человеку нетерпѣливому, слабому, боязливому, опасаящемуся злокачественней безчестныхъ. Нынѣ надобно всегда помнить слова Иисуса Христа: „рабъ не больше господина своего. Если Меня гнали, будутъ гнать и васъ“ (Іоан. 15 гл., 20 ст.). Запасшись терпѣніемъ, можно всегда устроить собесѣдованія. По утвержденію психолога массы повтореніе одного и того же 1000 разъ должно непременно на народную массу произвести надлежащее дѣйствіе. Капля точитъ камень не силою, а частымъ паденіемъ; однократное предложеніе часто не производитъ желаемого результата, но неоднократное повтореніе очень рѣдко не возбуждаетъ волю слушателей къ испол-

ненію. Такой законъ психологіи народной массы; примѣняя его на практикѣ, мы почти всегда можемъ достигнуть желаемого направленія народной воли. („Сѣмб. Е. В.“).

Памяти священника Іоанна Іаковлевича Порошина.

«Его же яко священника, Спасе! пріимъ спаси, и съ праведными упокой, его же пріялъ еси, великія ради Твоея милости».

Послѣдованіе мертвенное надъ скончавшимся священникомъ.

Въ ночь на 25 іюня 1907 года въ деревнѣ Бакряжѣ, Быковской волости, Красноуфимскаго уѣзда, скончался заштатный священникъ Іоаннъ Іаковлевичъ Порошинъ. Его долготѣнее пастырское служеніе даетъ мнѣ право, въ виду наступающей годовщины его смерти, помѣстить на страницахъ „Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, краткій очеркъ его жизни.

Отецъ Іоаннъ родился отъ пономаря Іакова Порошина въ Невьянскомъ заводѣ, Екатеринбургскаго уѣзда, 5 января 1818 года. Уволенный въ 1837 году изъ Пермской духовной семинаріи послѣ прохожденія второго года низшаго отдѣленія, онъ въ томъ же году Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Аркадіемъ былъ посвященъ въ стихарь и определенъ пономаремъ къ церкви Пермскаго тюремнаго замка. Затѣмъ 15 января 1840 г. былъ рукоположенъ въ санъ діакона къ церкви Ключевского села, Красноуфимскаго уѣзда. Здѣсь онъ кромѣ діаконской обязанности проходилъ должность учителя и вмѣстѣ законоучителя въ Ключевскомъ штатномъ сельскомъ училищѣ съ 1848 по 1870 годъ. За ревностное прохожденіе наставнической должности, 24 дек. 1856 г. и 10 дек. 1868 г. удостоенъ благословенія Св. Синода. За добрую жизнь и усердное прохожденіе должности учителя удостоенъ признательности и Архипастырскаго благословенія. Въ 1871 г. 4 іюня Преосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Епископомъ Пермскимъ, былъ рукоположенъ въ санъ священника къ Казанско-Богородицкой церкви, села Быковскаго, Красноуфимскаго уѣзда.

За ревностное прохожденіе должности законоучителя въ народномъ училищѣ былъ награжденъ набедренникомъ и бархатною фіолетовою скуфьею. Въ награду двадцатипятилѣтнихъ трудовъ по народному образованію 3 февраля 1892 г. Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 3-й сте-

пени. За усердное и ревностное прохождение должности завѣдующаго Бакряжской церковной школой грамоты въ 1894 г. 3 марта ему преподана признательность и Архипастырское благословеніе. За особое усердіе въ дѣлѣ завѣдыванія и благоустроенія Горбуновской школой грамоты онъ въ 1895 г. 1 апрѣля награжденъ Св. Синодомъ библіею. За пятидесятилѣтнюю отлично усердную службу Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 2-й степени 13 сентября 1895 года. Кроме того онъ несъ должность окружнаго духовника съ 1883 по 1901 годъ. По преклонности лѣтъ и собственному прошенію 13 сентября 1895 г. почисленъ былъ за штатъ.

Изъ приведеннаго перечня послужныхъ обязанностей видно, что покойный о. Іоаннъ былъ не нерадивымъ рабомъ, а заботливымъ слугою и усерднымъ труженикомъ какъ въ приходской, такъ и въ церковно-школьной жизни. Зная его лично, какъ предшественника моего по приходу, могу завѣрить, что о. Іоаннъ, хотя и не имѣлъ богословскаго образованія, но былъ ревностнымъ проповѣдникомъ слова Божія. Онъ ни одной литургіи не оставлялъ безъ проповѣди, пользуясь для сего понятными и доступными прихожанамъ проповѣдями прот. Путятина и др.

Поступить въ Быковскій приходъ ему какъ разъ пришлось въ тотъ годъ, когда только что освященный новый храмъ сгорѣлъ, и ему нужно было заняться постройкой новаго храма, что имъ и было съ успѣхомъ исполнено. Въ личной жизни о. Іоаннъ былъ несчастливъ: онъ лишился жены и двухъ уже взрослыхъ сыновей. Прихожане любили его какъ за доброту и доступность, такъ и за нестяжательность. Онъ не требовалъ излишняго, но всегда былъ доволенъ тѣмъ, что давали. Какъ окружной духовникъ, онъ пользовался глубокимъ уваженіемъ окружнаго духовенства, что и выразилось подвешеніемъ ему въ день пятидесятилѣтія его священнослуженія иконы тезоименитаго ему Іоанна Крестителя.

Лѣтъ за шесть до выхода за штатъ, о. Іоаннъ убѣдилъ жителей деревни Бакряжа (въ 5 верстахъ отъ Быковского села) просить у епархіальнаго начальства разрѣшенія перестроить имѣвшуюся у нихъ часовню на храмъ. Просьба эта была удовлетворена и 1 марта 1890 г. новый храмъ былъ освященъ во имя св. пророка Іліи. Остатки одинокинъ, о. Іоаннъ много помогалъ жителямъ Бакряжа своими денежными средствами на пріобрѣтеніе ризницы и утвари для вновь построеннаго храма, а также и на постройкѣ церковнаго дома, съ тою цѣлію, чтобы по выходѣ его за штатъ, жить здѣсь въ качествѣ священника Бакряжскаго храма, приписаннаго

къ Быковской церкви. 26 марта онъ былъ опредѣленъ сворхштатнымъ священникомъ къ этой церкви, переѣхалъ въ Вакряжъ и служилъ здѣсь до 7 января 1905 года. День этотъ былъ роковымъ днемъ его жизни. Вернувшись домой послѣ литургіи, онъ почувствовалъ себя дурно. У него сдѣлаеа параличъ лѣвой части тѣла. Онъ не могъ дѣйствовать лѣвой рукой и около недѣли не говорилъ. Черезъ мѣсяць онъ, хотя нѣсколько оправился, но ужъ больше служить не могъ. Его крѣпкій организмъ и скромная, трезвая жизнь дали ему возможность дожить до глубокой старости—до девяти десятковъ лѣтъ. Замѣчательно то, что онъ, достигнувъ наститой старости, читалъ и писалъ всегда безъ очковъ. Весной 1907 г. у него показались признаки водянки, которая и свела его въ могилу. Въ полной памяти онъ составилъ духовное завѣщаніе, въ которомъ отказалъ на поминаеніе своей души всѣмъ причтамъ сосѣднихъ приходоѡ по 30 р., самъ распредѣлилъ вознагражденіе всѣмъ священникамъ, діаконамъ и псаломщикамъ, имѣющимъ участвовать при его погребеніи. Библіотеку передалъ въ пользу мѣстной церкви. Его погребеніе совершено было пятью священниками сосѣднихъ селъ во главѣ съ благочиннымъ о. Н. Чечулинымъ. Похоронили его въ церковной оградѣ, созданнаго по его инициативѣ, Вакряжскаго храма.

Священникъ *В. Поповъ*.

ИЗВѢСТІА И ЗАМѢТКИ.

Объ адвентизмѣ.—Единеніе родителей и воспитателей.—Приходская дѣятеленость сельской ма-
тушки.—Къ вопросу объ епархіальномъ страхованіи.—Мѣры для покрытія епархіальныхъ нуждъ.—
О выборахъ церковныхъ старостъ.—Объ употребленіи текстовъ Св. Писанія въ проповѣдяхъ на сла-
вянскомъ языкѣ.

Объ адвентизмѣ. Главный пунктъ адвентизма—ученіе о близости второго пришествія Христова. По ученію адвентистовъ, душа человѣка засыпаетъ послѣ смерти человѣка, т. е. находится въ безсознательномъ состояніи. По второмъ пришествіи Христовомъ обновится вся земля, произойдетъ новое твореніе міра. По обновленіи міра произойдетъ первое воскресеніе мертвыхъ. Изъ гробовъ возстанутъ только тѣ, которые „освящены творческою силою Христа, въ нихъ дѣйствующаго, и совершенное освященіе которыхъ запечатлѣно печатью субботы Іисусовой“. Эти праведники будутъ наслаждаться въ тысячелѣтнемъ чувственномъ царствѣ Христа, будутъ вмѣстѣ съ нимъ править міромъ, соцарствовать Ему. Чувственное царство Христа откроется въ Палестинѣ. Другая особенность уче-

нія адвентистовъ—субботство. Вѣтхій Завѣтъ, говорятъ они, не отрицаетъ Христомъ, а десятословіе и вообще все Священное Писаніе Вѣтхаго Завѣта повелѣваетъ чтить субботу. Что касается празднованія воскресенія, то объ этомъ, по мнѣнію адвентистовъ, ни слова не говорится въ свѣщ. писаніи. Остальные пункты вѣроученія адвентистовъ—общабантическія. Они отрицаютъ всю церковную обрядность, почитаніе св. иконъ (на основаніи 2-й заповѣди десятословія). Таинствъ признаютъ два—крещеніе и евхаристію. Первое совершается только для взрослыхъ и непремѣнно чрезъ погруженіе. Относительно евхаристіи учатъ, что единственный способъ, которымъ кто-либо изъ людей можетъ пріобщиться тѣла Христова, состоитъ въ томъ, что „надо всѣмъ сердцемъ вѣрить всему, чему Спаситель училъ“. Въ домашней жизни адвентисты отличаются воздержностію, не потребляютъ спиртныхъ напитковъ, не курятъ табаку, не ѣдятъ свинины; нѣкоторые вообще отказываются отъ мяса. Родина адвентизма—Америка. Къ намъ онъ перешелъ въ 80 годахъ прошлаго столѣтія, сначала въ Подолію, Херсонскую, Кіевскую, Екатеринославскую губерніи и на Кавказъ. Эсхатологическое ученіе адвентизма найдетъ себѣ самую благоприятную почву среди крестьянства, а потому оно требуетъ къ себѣ самаго серьезнаго вниманія со стороны приходскаго духовенства. („Каш. Еп. Вѣд.).

Единеніе родителей и воспитателей. Въ Полтавской духовной семинаріи имѣлъ мѣсто соединенный съѣздъ дѣятелей всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній. Изъ вопросовъ, освѣщенныхъ этихъ съѣздахъ, особенно интересенъ вопросъ—о деморализующемъ вліяніи съѣздовъ духовенства на воспитанниковъ, въ смыслѣ неовиновенія послѣднихъ своимъ воспитателямъ. Въ послѣднее время съѣзды духовенства стали вторгаться въ не принадлежащую имъ область духовно-воспитательнаго дѣла. Критикуя преподавателей и воспитателей, они посвящаютъ въ эту критику и своихъ дѣтей, у которыхъ чрезъ это вырабатывается ложный взглядъ на своихъ наставниковъ. Въ виду этого съѣздъ пришелъ къ такому заключенію: въ общихъ интересахъ духовенства и учебныхъ корпорацій желательно присутствіе въ общешархіальныхъ и окружныхъ съѣздахъ представителей отъ духовно-учебныхъ заведеній, въ первомъ отъ семинаріи, а въ послѣднихъ—отъ окружнаго духовнаго училища (въ лицѣ правленія училища или одного изъ преподавателей—по выбору послѣднихъ. („Сам. Еп. Вѣд.“).

Приходская дѣятельность сельской матушки. Въ „Цолоц. Епар. Вѣд.“ поучительно обрисовывается приходская дѣятельность на-

тушки Старого села, Полоцкой епархіи, Н. И. Псковской. Старосельская женская школа поражает всякаго посѣтителя своимъ образцовымъ порядкомъ и чудными рукодѣльными работами дѣвочекъ. Здѣсь, помимо вязанья разнаго рода кружевъ, прошивокъ и вышивокъ, ткуются ковры, дорожки, платки, одѣяла, шерстяныя матеріи, разные узорчатые передники и проч. Школа въ достаткѣ обставлена всеми необходимыми принадлежностями. И всемъ этимъ она почти всецѣло обязана женѣ мѣстнаго священника, упомянутой Н. И. Ц—ской. Она обо всемъ заботится, изыскиваетъ средства, всемъ руководитъ, всему даетъ направленіе, а сама въ своемъ домѣ учитъ дѣвушекъ пѣнію, составила чудный хоръ на два клироса, которымъ управляютъ спеціально подготовленныя ею ученицы. Хотя она и старается быть въ сторонѣ, незамѣченной, но вездѣ вложена ея душа, она всемъ своими бывшими и настоящими питомцами руководитъ, всемъ интересуется, заботится и объ ихъ религіозно-нравственной жизни, и о матеріальной, и ихъ будущей судьбѣ. Благодаря такимъ ея чисто материнскимъ заботамъ, дѣвушекъ Старосельскаго прихода безошибочно можно узнать среди дѣвушекъ сосѣднихъ приходоу: онѣ всегда и вездѣ отличаются отмѣнно приличнымъ поведеніемъ, скромностію и чистотою своего рукодѣльнаго наряда. За все это прихожане платятъ своей привѣтливой, ласковой и доброй матушкѣ искреннею любовію и глубокою преданностію.

Къ вопросу объ епархіальномъ страхованіи. Въ „Извѣстіяхъ по Казанской епархіи“ въ № 21-мъ въ статьѣ: „гдѣ найти пріютъ заштатному бѣдствующему духовенству“, напечатано, между прочимъ, слѣдующее: „Если духовенство бѣдно и обременено налогами, какъ съ церковей, такъ и съ самихъ себя, то почему бы, на примѣръ, не открыть своего страхового общества для страхованія церковей, церковныхъ домовъ и своего имущества? Вѣдь мы страхуемъ же церковное и свое имущество, но всѣ эти страховыя преміи попадаютъ въ чужіе карманы. А какой бы могъ составиться капиталъ при условіи открытія своего страхованія? Духовенство Уфимской епархіи устроило такое страхованіе и вѣтъ чрезъ какихъ-нибудь 10—15 лѣтъ оно будетъ владѣть громаднымъ капиталомъ, который и можетъ употребить на какое-нибудь крупное благотворительное учрежденіе для духовенства, въ родѣ богадѣльни и т. п.“

Мъры для покрытія епархіальныхъ нуждъ. Воронежскій епархіальный свѣчной заводъ закончилъ 1907-й годъ операціонный съ дефи-

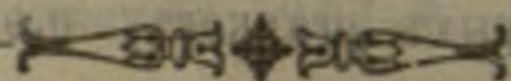
цитомъ въ 13.158 р., получившимся отъ вздорожанія свѣчныхъ матеріаловъ, рабочихъ рукъ, содержанія хозяйства и отъ увеличенія взносовъ на епархіальныя нужды. Управленіе завода предложило съѣзду во избѣжаніе дефицита на будущее время повысить цѣны на свѣчи и уменьшить взносы на епархіальныя нужды. Призвавши мѣры, рекомендованныя управленіемъ завода, въ настоящее время неудобноисполнимыми, съѣздъ, послѣ продолжительнаго и горячаго обмѣна мнѣній, принялъ слѣдующее: На удовлетвореніе епархіальныхъ нуждъ духовенство доселѣ имѣло два источника—обложение церквей и свѣчной заводъ. Въ настоящее время дальнѣйшее обложение церквей невозможно. Использованы до послѣдней копейки всѣ прибыли свѣчного завода. 1907 годъ заводъ закончилъ съ дефицитомъ въ 13.158 р. 46 к. А между тѣмъ епархіальныя нужды растутъ. На открытіе ихъ теперь остался одинъ источникъ—самообложение духовенства. То, чего такъ опасалось и отъ чего такъ отказывалось духовенство, стало неизбѣжной необходимостью и по винѣ самого же духовенства. Свѣчной заводъ, вмѣсто того, чтобы выдѣлывать и продавать 25—30.000 пудовъ свѣчей и получать прибыли до 125.000 руб. въ годъ, продаетъ 17—18.000 пудовъ и получаетъ прибыли 65—75.000 рублей. Не смотря на многократныя и разнообразныя побужденія, духовенство и церковныя старосты до сихъ поръ не покупаютъ потребнаго количества свѣчей изъ епархіальнаго свѣчного завода, не хотятъ уяснить себѣ ту простую истину, что прибыли завода—ихъ собственность, которой они, съ разрѣшенія епархіальной власти, покрываютъ епархіальныя нужды и тѣмъ избавляютъ себя и церкви отъ новыхъ обложеній. Установленная въ 1898 году норма заборъ свѣчей изъ епархіальнаго завода многими церквами или совершенно игнорируется, или неправильно понимается въ томъ смыслѣ, что сверхъ нормы можно покупать свѣчи и на сторонѣ. Въ виду сего съѣздъ постановилъ: 1) просить духовенство сознать, что только всемѣрнымъ содѣйствіемъ къ расширенію операцій свѣчного завода оно можетъ избавить себя отъ самообложенія на епархіальныя нужды; 2) просить причты и особенно о.о. настоятелей церквей побуждать всѣми зависящими отъ нихъ мѣрами церковныхъ старостъ покупать все потребное количество свѣчей изъ епархіальнаго свѣчного завода, во избѣжаніе новыхъ обложеній церквей на удовлетвореніе епархіальныхъ нуждъ; 3) вмѣнить въ обязанность настоятелямъ церквей, чтобы они въ концѣ года представляли о.о. благочиннымъ подробныя вѣдомости о количествѣ купленныхъ въ теченіе года свѣчей съ завода и проданныхъ огарковъ, о.о. благочинныхъ просить на

благочинническихъ съѣздахъ, совмѣстно съ ревизионными комитетами обсуждать представленный матеріалъ, составлять изъ этихъ вѣдомостей одну общую благочинническую вѣдомость и съ своими заключеніями представлять управленію свѣчнаго завода; 4) просить управленіе свѣчнаго завода, по полученіи отъ благочинныхъ отчетныхъ вѣдомостей, составлять изъ нихъ одну общую отчетную вѣдомость о заборѣ свѣчей по всѣмъ церквамъ епархіи и представлять ее на разсмотрѣніе очередного епархіальнаго съѣзда депутатовъ отъ духовенства; 5) вмѣнить въ обязанность будущимъ съѣздамъ внимательно разсматривать представленную управленіемъ завода вѣдомость и о всѣхъ неисправныхъ по поукѣ свѣчей церквахъ доводить до епарх. преосвященнаго. (Костром. Епарх. Вѣд.“).

О выборахъ церковныхъ старостъ Въ журн. „Вѣра и Разумъ“ помѣщена статья „О выборахъ церковныхъ старостъ“. Указывая на ненормальности и нерѣдкіе случаи произвола при выборѣ прихожанами церковныхъ старостъ, авторъ приходитъ въ заключеніе статьи къ слѣдующимъ выводамъ: „Въ интересахъ церкви, намъ кажется, необходимо: 1) вынести выборы изъ храма, 2) производить выборы закрытой баллотировкой, 3) въ выборахъ участвуютъ по одному человѣку на десять дворовъ по уполномочію послѣднихъ, 4) не допускать къ участию въ выборахъ лицъ равнодушныхъ къ религіи, ведущихъ безнравственную жизнь, 5) предоставлять право голоса причту“. („Вѣра и Разумъ“, № 7).

Объ употребленіи текстовъ Св. Писанія въ проповѣдяхъ на славянскомъ языкѣ. На вѣдомости о проповѣдникахъ, представленной цензоромъ 3-го Инсарск. у., Преосвящен. Пензенскимъ положена слѣдующая резолюція: „Напрасно цензоръ рекомендуетъ проповѣдникамъ употреблять въ поученіяхъ тексты не на славянскомъ, а на русскомъ языкѣ. Удобопонятные тексты лучше всего приводить въ поученіяхъ на славянскомъ языкѣ, на которомъ совершаются у насъ церковныя службы и всѣ требы, и который посему имѣетъ въ глазахъ вѣрующихъ, особенно нашего простонародья, священное значеніе. Славянскіе тексты, умѣло приводимые, лучшее украшеніе церковной проповѣди“. („Цен. Еп. Вѣд.“, № 7—8).

Редакторъ К. Любимовъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Ключарь собора протоіерей А. Будринъ

ИМѢЕТЪ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

БОГОСЛУЖЕБНЫХЪ КНИГЪ

и проч. синодальныхъ изданій, на Комиссію изъ Синодальной типографіи.

Съ требованіями обращаться лично или письменно по слѣдующему адресу:

Пермь, протоіерею А. И. Будрину, Екатерининская ул., домъ № 162.

ВОДОЛЕЧЕБНИЦА

со свѣто-лечебными и электро-массажными отдѣлами открыта и функционируетъ въ г. Екатеринбургѣ.

Имѣются: простыя ванны, лекарственныя, гидро-электрическія (монополярныя, диномерныя, фарадическія, гальваническія, синусоидальныя и по Гертнеру), паровыя, суховоздушныя (римско-ирландскія) ванны; всевозможныя души (душъ Шарко); электро-свѣтовая ванна. Электрическій кабинетъ обставленъ согласно послѣднему слову науки отъ своей динамо-машинны. Массажъ обыкновенный и вибраторный (отъ мотора). Больные принимаются съ разнообразными хроническими болѣзнями; преимущественно же леченіе означенными физическими методами рекомендуется при ревматизмахъ, разныхъ разстройствахъ питанія (малокровіе, ожирѣніе), золотухѣ, рахитизмѣ, сифилисѣ, при нервныхъ заболѣваніяхъ, при разныхъ эксудативныхъ припуханіяхъ, при желудочно-кишечныхъ, почечныхъ, мочеполовыхъ (половое безсиліе) страданіяхъ, головныхъ боляхъ, безсонницѣ и др. хроническихъ болѣзняхъ. Для тяжело-больныхъ при лечебницѣ имѣются постоянныя кровати съ платою отъ 5 до 10 руб. въ сутки за содержаніе, помѣщеніе и леченіе.

Директоръ и владѣлецъ лечебницы

В. А. Доброхотовъ.

ЛУЧШІЕ ВЪ РОССІИ—ЛУЧШІЕ ВЪ МІРѢ

КОЛОКОЛА ЦЕРКОВНЫЕ

заводовъ Приуралья Н. А. Бакулева Н-цы, существующаго 150 лѣтъ съ 1758 г. и Торговаго Дома П. И. Гилева С-вья существующаго болѣе 100 лѣтъ.

Заводы за отливку колоколовъ изъ мѣди, ВЫСОЧАЙШЕ пожалованной ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ НИКОЛАЕМЪ II (болѣе 9.000 пудовъ), удостоены ВЫСОЧАЙШЕЙ благодарности.

Имѣютъ награды: Большую золотую медаль съ дипломомъ на Международной Художественно-Промышленной выставкѣ въ Брюсселѣ 1905 года, серебряную медаль на Нижегородской выставкѣ въ 1896 г. Почетный Отамъ на Сибирско-Уральской Научно-Промышленной выставкѣ въ гор. Екатеринбургѣ въ 1887 г. и множество благодарныхъ отзывовъ отъ разныхъ лицъ и обществъ.

Представитель для всей Россіи Ксенофонтъ Соколовъ въ г. Челябинскѣ.

Имѣются на складѣ всегда готовые колокола разнаго вѣса завода Бакулева, завода Гилева С-вья и завода Минина.

Принимаются разбитые колокола въ переливку и на обмѣнъ новыхъ.

Ручательство за звуки и неразбиваемость колоколовъ.

ПОДБОРЪ ПОЛНЫХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ЗВОНОВЪ—ПО КАМЕРТОНУ.

РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА.

Доставка во все мѣста, а по желѣзной дор. по удешевленному тарифу, т. е. по 1 коп. съ пуда за 100 верстъ. Доставка съ заводовъ до Перми отъ 5 до 7 к. съ пуда.

Колокола въ 1000 пудовъ и болѣе могутъ быть отлиты на мѣстахъ заказовъ.

Полуторавѣковое существованіе завода Бакулева съ его огромной практикой позволило ему выработать отличнѣйшій сплавъ колокольной бронзы, форму и размѣры колоколовъ наиболѣе благозвучныхъ, справедливо считающихся по силѣ и пріятности звука—

ЛУЧШИМИ ВО ВСЕЙ РОССІИ.

Адресоваться съ запросами и заказами: Гор. Челябинскѣ представителю заводовъ Приуралья К. А. Соколову.

Заводъ Бакулева Н-цы отливалъ между прочимъ колокола въ слѣдующія мѣста на Уралѣ: Г. Екатеринбургѣ для Златоустовской церкви въ 1015 п., г. Кунгуръ для двухъ церквей по 1000 пуд. для Входа-Іерусалимской ц. въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ въ 632 пуд., для Введенской ц. въ томъ же заводѣ въ 511 п., для церквей—Нижне-Туринскаго завода въ 312 п., Нижне-Сергійскомъ заводѣ въ 314 п., г. Соликамскѣ въ 332 п., Сольвычегодскѣ въ 242 п., с. Арамилъ въ 330 пуд. с. Бабровское въ 330 пуд., для Богородицкой церкви въ г. Перми въ 500 пуд., с. Черновское Оханскаго уѣзда, въ 300 пуд., с. Острожка, того же уѣзда, въ 300 п., звонъ для Богородицкой ц. г. Барнаула въ 824 п., въ Семіозерную пустынь, Казанской губ., колоколъ въ 500 п., въ Раноскую пустынь той же губ. въ 441 п., въ г. Казань для единовѣрческой ц. въ 500 п., Духосошествіевской ц., въ 600 п., Покровской ц. въ 246 п., Богоявленской ц. въ 200 п., Владимірской ц. въ 400 п. и мн. др.

«Самые ближайшіе заводы для заказчиковъ Урала и губерній Приуралья».

СОДЕРЖАНІЕ: Пестинность христіанства и фальшь социализма.—В средствахъ, содѣйствующихъ развитію виѣбогослужебныхъ собесѣдованій въ сельскихъ приходахъ.—Памяти священника Іоанна Іаковлевича Порошина.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.